

Роланд задумывался о том, что же именно является символом индустриальной эпохи. Потом он пришёл к выводу, что символом можно признать летящий на всех парах по железной дороге поезд, испускающий в разные стороны огромные клубы дыма.

Вымазанный маслом чугунный цилиндр, крепкий и толстый коленвал и, конечно же, гигантские железные колёса. Грохот и вибрация, а ещё пронзительный свист паровой машины, который разносился далеко по окрестностям - именно эти вещи и ассоциировались с первыми паровозами. В более поздних поездах механизмы стали прятать за огромными металлическими пластинами, детали подгоняли более точно, чтобы уменьшить вибрацию, максимально увеличивали звукоизоляцию и звукопоглощение. А в первых поездах была какая-то романтика, истинное лицо индустриализации. Эстетика механизмов.

Роланд хотел покрыть все западные территории сетью железных дорог, чтобы быстрее и эффективнее перевозить всякие вещи с одного места на другое. Но, увы, пока это оставалось лишь недостижимой мечтой. Да, построить простой паровоз было не особо сложно - главной проблемой было то, что на рельсы бы ушло слишком много металла. Здешние шахты просто-напросто не могли предоставить такое огромное количество.

Поэтому Роланд пока решил сфокусироваться на втором по привлекательности варианте - обычных велосипедах. Для полноценного использования велосипедов следовало выровнять все дороги на западных территориях. К тому же велосипед было построить гораздо проще, чем огромный сложный паровоз, да и обслуживать его практически не надо было. Ну, разве что время от времени смазывать маслом цепь.

Роланд хотел открыть массовое производство велосипедов - естественно, он не мог оставить работу по производству цепей на Анну, так что для начала ему следовало набрать и обучить рабочих, которые в будущем будут собирать велосипеды. Учитывая то, что дорога между городом и крепостью должна была быть готова только к следующей весне, то можно было не стремиться к тому, чтобы фабрика сразу начала производить огромные количества велосипедов. Поэтому Роланд решил, что рабочие, медленно обучаясь созданию велосипедов у Анны, за первый месяц должны будут собрать всего лишь десять штук. Самой технически сложной частью велосипеда была цепь - её звенья рабочие будут изготавливать на прессе, а потом вручную собирать в готовую цепь.

А вот в производстве резиновых частей велосипеда Роланд, увы, всё ещё должен был рассчитывать на магию Сораи. К счастью, ведьма за один раз может изготовить очень много деталей, которые потом и станут использовать рабочие. Такая же ситуация была и с подшипниками - раз уж Роланд пока не мог делать обычные шариковые подшипники, то он поступал по-другому. Просто вырезал в металле кусок, просил Сораю нарисовать на нём скользящее покрытие, и использовал его в качестве подшипника скольжения. Крутилось оно не хуже шарикового подшипника.

Первые произведённые велосипеды, конечно, сможет себе позволить только аристократия. Впрочем, для того, чтобы сделать рекламу и пробивать дыру в бюджете жителей, Роланд намеревался ввести систему оплаты в рассрочку. Естественно, что рассрочку смогут получить только те люди, у которых будет удостоверение жителя Пограничного города.

Мужчины учились езде на велосипеде целый вечер. Первым освоился Картер Ланнис, главный рыцарь Пограничного города. Затем разобрался и Железный топор, вполне успешно прокатившись по саду несколько раз. А вот Барову никак не удавалось научиться, он пробовал

раз за разом, но в результате смог проехать только пару метров, безнадежно виляя туда-сюда по дорожке, а в конце чуть не упал. В результате Роланд и Сорая решили нарисовать его стоящего на земле и держащего велосипед за руль.

- Нормально получились? - поинтересовалась ведьма, дорисовывая четвертую рекламку.

- Почти. Осталось только добавить пару-тройку слов, - и, задумавшись на пару секунд, Роланд принялся диктовать. - Значит, вверху здесь пиши: "Новое средство передвижения! У меня оно уже есть, купи и себе такой!", а внизу пиши "На велосипедную фабрику нужны рабочие. Большая зарплата и бесплатный личный велосипед. Те, кто окончил начальный курс образования, могут отправить резюме в ратуше".

Закончив с рекламой велосипедов, Роланд отправился к себе в кабинет. Он позвал к себе Кайла, чтобы кое-что обсудить, пока не начался ужин.

Они наконец-то смогли сделать ртутную кислоту, так что теперь можно было заняться изготовлением нового оружия. В эру огнестрела правда и свобода была на стороне тех, чьи оружия имели больший калибр и стреляли быстрее. Сила - это честь, а равенства помогут достичь пушки. Впрочем, сейчас у Роланда была довольно неприятная проблема - несмотря на то, что лаборатория научилась делать нужные кислоты, она не могла быстро производить их в нужном количестве.

Например, чтобы увеличить скорострельность, Роланду нужно было перестать использовать чёрный порох. Вместо него следовало использовать пироксилин - бездымный порох - или даже смешать его с нитроглицерином. То же самое касалось и мощной взрывчатки - раз уж он не мог сделать динамит, то собирался использовать нитроглицериновую взрывчатку. Хотя она была и нестабильна, но, по крайней мере, намного мощнее того же самого динамита.

Неважно, что именно собрался делать Роланд - ему всё равно требовались огромные количества концентрированной азотной кислоты, но для её производства нужны были такие же огромные количества серной кислоты... А лаборатория не смогла бы справиться с такими объёмами. Другими словами, пока на индустриальном уровне эти две кислоты производить не было возможности. Даже если Роланд и разработает более мощные оружия, патронов для них у него всё равно будет недостаточно.

После того, как в кабинет, наконец, вошёл главный алхимик, Роланд заговорил: "У меня есть для тебя новое поручение".

- Ну говорите, - ответил Кайл, пожимая плечами. - Только не говорите, что мне ещё на какую-то церемонию надо идти.

- Мне нужно больше кислоты, но в данный момент наша лаборатория не в силах обеспечить достаточное количество. Тебе нужно будет придумать такую химическую систему производства, которая позволит быстро и в больших количествах эту самую кислоту производить.

- Химическую... систему производства? - Кайл нахмурился, услышав незнакомые слова.

- Да. Тебе нужно сделать аппарат, который будет смешивать несколько жидкостей и вызывать у них реакцию. Ты должен заливать в него сырьё, а на выходе получать уже готовый продукт, - Роланд вкратце объяснил Кайлу, что он от него хочет. - Я такое делать не умею, так что

придётся тебе самому придумывать и изобретать.

Принц знал, что эта задача была совсем не из лёгких. Возможно, у Кайла и через несколько лет не будет готового варианта устройства. В конце концов, Кайл ведь был знаком только с простыми принципами реакции, которые вычитал в "элементарной химии".

- Я понял, - кивнул Сичи. - Эти ваши идеи... Они освежают сознание, знаете ли.

- Вне зависимости, сможешь ты это сделать или нет... Мне очень сильно нужны те две кислоты, - Роланд на мгновение задумался. - Поэтому в следующем месяце я планирую увеличить лабораторию на три комнаты, и нанять нескольких людей, которые будут работать техниками. Если у тебя не будет времени лично их обучить, то поручи это дело кому-нибудь из своих подмастерьев. На изобретение системы производства у тебя уйдёт очень много времени. Ты ведь хочешь прочитать "продвинутый курс химии"?

- Да, Ваше Высочество, - моментально откликнулся Сичи.

После того, как Сичи ушёл, Роланд тяжело вздохнул.

Если у Кайла ничего не выйдет с машиной для изготовления кислот, то единственное, на что сможет надеяться Роланд, это на то, что Люсия сможет научиться очищать кислоту. А когда всё будет готово, то начнётся и вторая война. И тогда Роланду просто необходимо будет новое оружие, иначе он просто не сможет выиграть.

Роланд открыл ящик стола, чтобы перекусить кусочком вяленой рыбы, но, к огромному своему удивлению обнаружил, что ящик был пуст.

Он удивлённо воскликнул, а потом взглянул вверх и увидел кусок рыбы.

- Это ищете? - с улыбкой поинтересовалась стоящая напротив него блондинка.

Откусив кусочек, Роланд, не сдержавшись, ухмыльнулся: "Я думал, что ты просидишь в тумане до конца дней своих".

- Ну, тоже хороший вариант. Вы бы не видели меня, но я видела вас, - улыбнулась Найтингейл.

Настроение у Роланда поднялось само по себе. Он, наконец, вновь увидел свою телохранительницу, и с облегчением вздохнул. "Помнишь, ты сказала, что не знаешь, как тебе теперь на меня смотреть?"

- Ну?

- Вот так и смотри, мне нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/491/104198>